

*Л. П. Киященко, С. А. Бронфман, Ф. Г. Майленова**

**STATUS PRAESENS: ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО,
РЕЛИГИОЗНОГО И ЭТИЧЕСКОГО
В БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ
ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ С БЕСПЛОДИЕМ****

Проблемы вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) продолжают быть предметом как медицинских, философских и этических, так и богословских дискуссий среди представителей разных конфессий. ВРТ позволяют приводить в этот мир тех, кто в иной ситуации, без помощи новейших технологий, не смог бы оказаться среди нас; в той ситуации, когда естественный путь прихода невозможен. Но для этого медицина использует методы, которые чужды природе живого и природе человека как биологического вида, в частности. Религиозные представления и проистекающие из них нравственно-этические нормы, будучи по своей природе фактообразующими по отношению к человеческим культурам, являются безусловной цивилизационной детерминантой не только для христианского мира, но также и для народов, исповедующих ислам, буддизм, иудаизм или иные, имеющие локальное распространение религиозные взгляды. И надо заметить, что именно нравственно-этические нормы, укорененные в религиозном мировоззрении, испытывают наибольшее давление со стороны постоянно нарастающего потока перемен во всех сферах жизни, вызванных ускоряющимся научно-техническим прогрессом и особенно бурным развитием биотехнологий и особенно ВРТ. Если сравнить разные религии с точки зрения их отношения к ВРТ, то самыми либеральными окажутся иудаизм и буддизм, а самок консервативной — христианство, в особенности православие и католицизм. Однако можно выделить следующие проблемы ВРТ, которые так или иначе рассматривают все конфессии.

* Киященко Лариса Павловна, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН; chernenko@mtu-net.ru

Майленова Фарида Габделхаковна, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН; chernenko@mtu-net.ru

Бронфман Светлана Ароновна, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, ПМГМУ им. И. М. Сеченова, chernenko@mtu-net.ru

** Исследование выполнено по гранту РФФИ № 18-011-01082.

К ним относится прежде всего избыток получаемых эмбрионов; суррогатное материнство; вмешательство в «судьбу» эмбрионов с помощью ПГД; недостаточная ответственность медперсонала и, как следствие, проблема «подлинности» генетического материала использующих ВРТ пациентов; использование ВРТ для одиноких женщин и мужчин, а также лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, что разрушает представление о традиционной семье.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), православие, католицизм, протестантизм, буддизм, ислам, иудаизм, человеческий эмбрион, суррогатное материнство, донорство, искусственное оплодотворение, экстракорпоральное оплодотворение, РПЦ, Основы Социальной Концепции РПЦ.

S. Bronfman, L. Kiyashchenko, F. G. Mailenova

STATUS PRAESENS: THE SPIRITUAL, RELIGIOUS AND ETHICAL ASPECTS OF BIOMEDICAL TECHNOLOGIES IN SUPPORT OF PATIENTS WITH INFERTILITY.

The problems of ART continue to be the subject of both medical, philosophical and ethical, and theological discussions among representatives of different faiths. Assisted reproductive technologies (ART) allow us to bring into this world those who are in a different situation, without the help of the latest technologies, could not be among us; in the situation when the natural path of the parish is impossible. But for this medicine uses methods that are alien to the nature of the living and the nature of man as a biological species, in particular. Religious ideas and the moral and ethical norms resulting from them, being by nature factor-forming in relation to human cultures, are an unconditional civilizational determinant not only for the Christian world, but also for peoples professing Islam, Buddhism, Judaism or others that have local distribution, religious views. And it should be noted that it is the moral and ethical standards rooted in the religious worldview that are under the greatest pressure from the constantly increasing flow of changes in all spheres of life caused by the accelerating scientific and technical progress and especially by the rapid development of biotechnology and especially ART. If we compare different religions in terms of their attitude to ART, then Judaism and Buddhism will turn out to be the most liberal, and Christianity, especially Orthodoxy and Catholicism, will be conservative among females. However, it is possible to single out the following problems of ART, which, one way or another, consider all confessions.

These include, above all, an excess of the resulting embryos; surrogacy; interference with the “fate” of embryos using PGD; insufficient responsibility of medical staff and, as a result, the problem of “authenticity” of genetic material of patients using ART; use of ART for single women and men, as well as people of non-traditional sexual orientation, which destroys the idea of a traditional family.

Keywords: assisted reproductive technologies (ART), Orthodoxy, Catholicism, Protestantism, Buddhism, Islam, Judaism, human embryo, surrogate motherhood, donation, artificial insemination, extracorporeal fertilization, the ROC, Foundations of the Social Concept of the ROC.

Развитие биомедицинских технологий к началу XXI в. достигло той ступени, которая позволяет не только оказывать врачебную помощь в преодолении болезней, но и непосредственно управлять самой жизнью человека от ее начала до земного завершения. Так, пренатальная диагностика эмбрионов (преимплантационная генетическая диагностика — ПГД) дает возможность прогнозировать параметры будущей жизни, а генная терапия — изменять эти параметры. Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) позволяют приводить в этот мир тех, кто в иной ситуации, без помощи новейших технологий, не смог бы оказаться среди нас; где естественный путь прихода

невозможен. Но для этого медицина использует методы, которые чужды природе живого и природе человека как биологического вида, в частности [9]. Реанимационные технологии и трансплантация донорских органов дают возможность отодвигать время смерти. Но человек и его благо для большинства религиозных представлений далеко не ограничивается земным измерением и его временной телесной оболочкой, поэтому актуальным становится и нравственно-этическое осмысление новых возможностей, предоставляемых современными биомедицинскими технологиями, с позиций религиозного взгляда на человека, его зачатие, жизнь и смерть.

Поэтому проблемы ВРТ продолжают быть предметом как медицинских, философских и этических, так и богословских дискуссий среди представителей разных конфессий.

Так, текст «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви» разделяет понятия «искусственное оплодотворение» и «экстракорпоральное оплодотворение». Первый из них, согласно XXII главе «Основ социальной концепции...», допустим с нравственной точки зрения, второй — в целом нет. Однако, по мнению священника Алексея Кнутова и протоиерея Игоря Аксенова [1, с. 9] в пункте 4-м данной главы отсутствует достаточная степень ясности и четкости, которая требуется для раскрытия вопросов, касающихся человеческой жизни. Согласно мнению А. Кнутова, сегодня, с точки зрения данной концепции, существует два метода репродуктивных технологий: искусственное и экстракорпоральное (т. е. внетелесное) оплодотворение. Но здесь присутствует серьезная терминологическая ошибка: искусственное оплодотворение — это не обозначение какого-то конкретного метода, а наименование явления, отличного от естественного зачатия, а экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО) — это обозначение конкретного метода искусственного оплодотворения. А. Кнутов справедливо замечает, что ЭКО и искусственное оплодотворение соотносятся как частное и общее, а в «Основах социальной концепции...» это прочитывается как обозначение двух разных методов, что создает серьезные трудности и вероятность ошибок в пастырском наставлении, цена которым слишком высока. На самом деле, под термином «искусственное оплодотворение» в «Основах социальной концепции...» подразумевается не явление, а совершенно конкретный метод внутрикорпорального (внутрителесного) оплодотворения — искусственная инсеминация (введение спермы мужа в полость матки искусственным образом). С точки зрения С. Болховитиновой [3], этот метод для супружеской пары не содержит в себе противопоказаний и трудностей морального порядка, поскольку речь идет всего лишь об оказании врачебной вспомогательной помощи в супружеском акте деторождения.

Поэтому, по мнению А. Кнутова, этот пункт в XXII главе «Основ социальной концепции...» необходимо понимать следующим образом: к допустимым средствам медицинской помощи может быть отнесен метод искусственной инсеминации (ИИ) — искусственного введения в матку жены половых клеток мужа, поскольку этот метод не нарушает целостности брачного союза и не отличается принципиальным образом от естественного зачатия. «Основы социальной концепции...» об ЭКО говорят следующее:

Нравственно недопустимым с православной точки зрения являются все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовку, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов.

Однако «Основы социальной концепции...» не дают четкого ответа на вопрос, является ли нравственно допустимым формирование *in vitro* ограниченного числа эмбрионов (например двух) с последующей пересадкой всех их в полость матки.

Так, по мнению игумена Артюхина [9], члена Церковно-общественного совета по биомедицинской этике Московского Патриархата, человек несет нравственную ответственность не только за «избыточные» эмбрионы, но также и за пересаженные в матку эмбрионы, если беременность не возникнет и они погибнут. Игумен Артюхин уверен, что риск гибели эмбрионов, пересаженных в матку при ЭКО, выше, чем у эмбрионов, появившихся в результате естественного зачатия. По его мнению (которое, вероятно, выражает мнение совета по биомедицинской этике Московского Патриархата), пересадка эмбрионов в матку представляет собой не что иное, как научный эксперимент, а ценой эксперимента является человеческая жизнь, потому как эмбрионы, с точки зрения православия, уже являются «человеками». Однако такой взгляд не учитывает, что, согласно данным современных исследований в области репродуктологии, не менее 70% эмбрионов в условиях естественного зачатия не могут имплантироваться или погибают в первые дни (недели) из-за геномных аномалий или нарушений эмбриогенеза [4; 5]. Развитие ВРТ на сегодняшний день, благодаря ПГД эмбрионов, позволяет снизить процент поломок генома у эмбрионов, заготовленных для переноса в матку [4]. В «Основах социальной концепции...» совершенно ясно изложена позиция РПЦ в отношении манипуляций с донорством половых клеток и «суррогатного» материнства. Так, использование донорского материала, согласно «Основам социальной концепции...», нарушает целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Использование донорского материала подрывает основы семейных взаимосвязей, поскольку предполагает наличие у ребенка, помимо «социальных», еще и т. н. биологических родителей. «Суррогатное материнство», т. е. вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам», противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности.

Оплодотворение одиноких женщин с использованием донорских половых клеток или реализация «репродуктивных прав» одиноких мужчин, а также лиц с т. н. нетрадиционной сексуальной ориентацией, лишает будущего ребенка права иметь мать и отца. Употребление репродуктивных методов вне контекста благословенной Богом семьи, как указано в Концепции, становится формой богоборчества, осуществляемого под прикрытием защиты автономии человека и превратно понимаемой свободы личности [1; 2; 12].

Такой же позиции придерживается и Римская Католическая Церковь, для богословия которой ключевым вопросом этики ВРТ является вопрос о статусе эмбриона человека. Официальные документы Ватикана, исходящие из Папского Совета по вопросам семьи (Pontifical Council for the Family) или Папского Совета по вопросам жизни (Pontifical Council for Life), утверждают, что с момента зачатия человеческий эмбрион, даже если он состоит из оплодотворенной яйцеклетки — зиготы, обладает тем же самым человеческим достоинством, как и любая другая человеческая личность [11].

В энциклике папы Иоанна Павла II «Евангелие Жизни» утверждается: с момента, когда яйцеклетка оплодотворена, начинается жизнь, которая не та, что у отца или матери, но нового человека, который развивается сам по себе. Он никогда не сможет стать человеком, если он не — человек с этого момента [11].

Президент Папского Совета по вопросам семьи кардинал Альфонсо Лопез Тружилло в программной статье «Клонирование: исчезновение прямого родительства и отрицание семьи» пишет:

Эмбрион человека, признанный на основании того, что человеческая личность наделена организмом для самой себя, имеет свое собственное достоинство и поэтому заслуживает уважения. Это «достоинство» не обусловлено какими-то внешними дополнениями, но неотъемлемо от его существования, само по себе и для себя. Если люди отказываются признать, что эмбрион имеет человеческое достоинство под тем предлогом, что он не обладает фактически существующим сознанием, то достоинство людей, которые спят или находятся в коме, также не должно признаваться. Если достоинство эмбриона отвергается, тогда можно также отрицать и достоинство ребенка [11].

В силу того, что ВРТ сопряжены с производством избыточного количества человеческих эмбрионов, подавляющее большинство которых затем может быть разрушено, Римская Католическая Церковь считает этически неприемлемыми методы оплодотворения *in vitro*, клонирование и тому подобные репродуктивные технологии, связанные с производством и гибелью человеческих эмбрионов.

Особый интерес вызывает реакция протестантизма на развитие и внедрение ВРТ. Из-за того что сам протестантизм представляет собой неоднородное явление, спектр его подходов также достаточно широк. В богословии реформаторов и поздних протестантских проповедников всегда актуализировалась идея независимости и автономности духовно-моральной жизни человека. С первоочередной важностью следует обозначить влияние особенностей протестантской этической теологии и догматики на формирование биоэтической позиции протестантов. Абсолютизация принципа моральной автономности в протестантизме предопределила на многие столетия статус протестантской церкви в глазах самих протестантов. Так, президент Союза протестантских церквей Эльзаса и Лотарингии Жан-Франсуа Колланж поясняет: «...церковь в глазах последователей протестантизма не обладает никакой абсолютной властью, ни на уровне догматов, хотя определяющее ее лицо вероисповедание не обходится без догм, ни тем более на уровне этических заповедей» [10]. В свою очередь, глава Совета Евангелической церкви в Германии Николаус Шнайдер,

подчеркивая различия между протестантами и католиками, говорит: «У нас, протестантов, никто не полагается на авторитет догмы» [10, с. 1]. Подобное смещение выстраивает учение о недоверии к церкви, даже собственной. Например, определяя свою позицию в вопросах биоэтики, Протестантская федерация Франции в марте 1987 г. заявила, что задача церкви заключается всего лишь в предоставлении нужных ориентиров верующим. В силу того, что церковь существует как община и потому представляет собой место, где формируется и определяется доля ответственности каждого, она просто обязана достаточно быстро вырабатывать свои «соображения» с тем, чтобы осмысление важных религиозных и иных вопросов велось углубленно, в нужном направлении и никогда не заканчивалось [10]. Таким образом, в протестантизме человек становится ответственной за себя христианской личностью в том смысле, что он «сам может видеть и спросить свою совесть, во что ему верить и что делать» [1; 6; 10]. Груз ответственности ложится на субъекта и во время поиска истины (в т. ч. и этической), обретаемой каждым самостоятельно, без посредников. Это объясняет также то, что протестанты не всегда склонны к детальной формулировке своих точек зрения в официальных документах. Так, «Социальная позиция протестантских церквей России», которая была подготовлена российскими протестантскими деноминациями в соответствии с решением Консультативного Совета Глав Протестантских Церквей в 2003 г., не дает развернутого ответа на интересующий нас вопрос. В разделе «Манипуляции с зарождением человеческой жизни» мы можем увидеть более внятную позицию по проблеме суррогатного материнства и донорского зачатия. Однако на вопрос, возможна ли искусственная инсеминация спермой мужа, документ ответа не дает. Так, консервативные меннониты полностью отрицают подобные технологии, как, впрочем, и любые плоды научно — технического прогресса, расценивая подобные достижения как притязания человека на роль Творца. Протестантские либеральные течения, наоборот, в развитии биомедицинских технологий видят проявление творческой способности человека, данной ему Всевышним. Лютеранский пастор Дмитрий Зенченко, рассуждая на данную тему, говорит о том, что христиане не всегда могут объяснить, что именно им не нравится в идее искусственного оплодотворения. Однако идея, что человек этим ставит себя на место Бога-Творца, не выдерживает критики: все живое, и мы в том числе, и так являемся Его инструментом, в момент, когда зачинаем человеческую жизнь естественным путем.

Также не озвучивается отношение протестантизма к экстракорпоральному оплодотворению. Весь анализ применения репродуктивных технологий сводится к моральной проблеме целостности семьи и нарушения божественного замысла о человеке. Зачатие и рождение детей является «одним из наиболее естественных результатов семейной жизни, задуманной и благословленной Богом» [10, с. 1, 2]. Протестанты рассматривают детей как божий дар родителям, как чудесный плод их взаимной любви. Поэтому попытки иметь детей, вступающие в противоречие с первоначальным планом Бога, в документе не считаются оправданными. «Мы с особой озабоченностью наблюдаем за тем, как развитие современной биотехнологии приводит ко все более активному вмешательству в процесс зарождения человеческой жизни», — говорится в до-

кументе. В связи с этим Церкви особо отмечают, что жизнью человека нельзя распоряжаться по собственному усмотрению, как «материальной ценностью». Таким образом, протестантизм проповедует, что решение об использовании или неиспользовании репродуктивных технологий является глубоко личным вопросом, который должен решаться совместно мужем и женой без всякого принуждения. Что касается ЭКО, данные правила нам преподносят следующие рекомендации. Искусственное воспроизводство людей предполагает чуткое отношение к ценности человеческой жизни. Соответственно, такие процедуры, как оплодотворение «в пробирке», «требуют предварительного определения количества оплодотворяемых яйцеклеток, а также затрагивают нравственные вопросы, связанные с решением судьбы оставшихся преэмбрионов» [10; 13; 16]. Мы здесь не видим ясной позиции и четкого ответа: «можно» или «нельзя» пользоваться услугами ЭКО. Скорее это похоже на некое предупреждение для тех, кто все же рискнул вступить в сложную с моральной точки зрения ситуацию. В последнее десятилетие либеральные тенденции обретают массовую популярность, что приводит к разделению протестантских общин. Конфронтация консервативных и либеральных сторонников биоэтических проблем ВРТ в протестантизме в целом и в составе одной деноминации в частности свидетельствует, как нам кажется, о нарастающем идеологическом кризисе современного протестантизма, преодоление которого для последователей данной ветви христианства становится одной из важных задач в будущем.

Однако самой настоящей проблемой для протестантских церквей является этическое осмысление экстракорпорального оплодотворения, тесно связанного с вопросом морального и правового статуса эмбриона. Так, П. Йерсилд в 1982 году дал классификацию теологических точек зрения на ЭКО, не конкретизируя их по конфессиям. Он разделил мнения по трем категориям. К первой относились мнения тех, которые находили в Библии поддержку идеи «естественного порядка». Согласно этой идее, естественный путь деторождения и только он соответствует законам божественным, который не должен ниспровергаться такими процедурами как ЭКО. Ко второй категории он отнес тех, кто придерживается мнения, что священные тексты не свидетельствуют о Боге как о проектировщике статического порядка, но о Боге истории, который все время призывает людей стать «коллегами» в создании более гуманного мира. Если медицинская наука и технология позволяют бездетным парам обрести благословенный статус родителя, мы должны радоваться, что такие достижения возможны, а также признать, что мы исполняем данную нам Богом роль.

Третья категория объединила тех, чья теологическая ориентация не дает никакого категорического «да» или «нет» в отношении к ЭКО, но ставит вопросы о должном приоритете ЭКО. Так, к примеру, вопрос «почему мы имеем детей?» способен определить prerogatives христианского назначения в отношении ЭКО. Постановка такого вопроса приводит к заключению, что ответственность родителей перед Богом сосредоточена не в деторождении, а в воспитании детей. Поскольку случай беременности не важен для воспитания детей, а ЭКО создает серьезные этические и моральные проблемы, усыновление (удочерение) должно стать приоритетной альтернативой ЭКО.

В 2010 году вместе с представителями православных и католических церквей российские протестанты выразили свое недовольство по поводу присуждения Нобелевской премии по медицине британскому ученому Роберту Эдвардсу, создавшему технологию экстракорпорального оплодотворения. По словам епископа Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) Константина Бендаса, человечество и ученое сообщество попало в абсолютное обольщение, наградив того человека, который, возможно, желал сделать доброе, но, не имея определенных моральных устоев, просто узаконил и ввел в медицинскую практику еще один способ убийства неродившихся детей. «Сегодняшняя практика ЭКО абсолютно неприемлема, поскольку она предполагает убийство «лишних» людей», — убежден К. Бендас.

Адвентисты седьмого дня оценили метод ЭКО в целом положительно. Они подчеркивали, что во многих случаях бесплодия желание супружеских пар иметь детей может осуществиться только с помощью современных методов медицины. Сознывая важность постановки и осмысления большого числа очень непростых социально-этических вопросов, возникающих в связи с практическим использованием методов искусственного оплодотворения, авторы «Концепции адвентистского международного медицинского общества» написали следующее: «Использование оплодотворения *in vitro* может быть большим благословением для бездетных супругов, позволяя им завести ребенка, который будет их ребенком». Пожалуй, адвентисты — одни из немногих, уделяющих пристальное внимание медицинским вопросам. Сотрудничество с медицинскими организациями или основание собственных адвентистских медицинских центров является обязательной чертой для социального служения данной ветви протестантизма. Неотъемлемой частью данного служения является и помощь бесплодным парам. «Продолжение человеческого рода — это часть Божьего плана, а дети являются благословением от Господа», — говорится в «Рекомендациях по вопросу об искусственном оплодотворении» с аргументирующими ссылками на Библию. Бездетность — это не позор: никого нельзя принуждать иметь детей посредством (или без помощи) медицинского вмешательства.

Религиозные представления и проистекающие из них нравственно-этические нормы, будучи по своей природе фактообразующими по отношению к человеческим культурам, являются безусловной цивилизационной детерминантой не только для христианского мира, но также и для народов, исповедующих ислам, буддизм, иудаизм или иные, имеющие локальное распространение, религиозные взгляды. И надо заметить, что именно нравственно-этические нормы, укорененные в религиозном мировоззрении, испытывают наибольшее давление со стороны постоянно нарастающего потока перемен во всех сферах жизни, вызванных ускоряющимся научно-техническим прогрессом и особенно бурным развитием биотехнологий и особенно ВРТ [1; 8].

Но при всей многочисленности (более 2 млрд последователей) и распространенности христианство не является на сегодняшний день единственной мировой религией. Вторая по численности религия в мире — ислам. Мусульманские общины имеются более чем в 120 странах и объединяют, по различным данным [1; 7; 8], до 1,5 млрд человек. Очевидно, что от отношения ислама к достижениям биомедицинских технологий вообще и к ВРТ в частности

не в последнюю очередь будет зависеть степень их внедрения в медицинскую практику и распространение в мире.

История развития биоэтики в исламском мире начинается с I Конференции Исламской организации медицинских наук (IOMS), прошедшей в Кувейте в 1981 г., на которой был принят проект Кодекса исламской медицинской этики и создан Исламский Совет международных организаций медицинских наук (CIOMS). Затем прошли II (Кувейт, 1982), III (Стамбул, 1984) и IV (Карачи, 1986) международные конференции Исламской организации медицинских наук (OIMS), на которых, в частности, были рассмотрены права ребенка в контексте учения ислама. На VIII Конференции Исламской организации медицинских наук (декабрь 2004 г.) был принят проект первой международной этической директивы медицинских наук исходя из позиций ислама. Было решено, что «Международный исламский свод законов для медицинской этики и этики здоровья» будет рассмотрен, отредактирован и затем выпущен в окончательной форме Исламской организацией медицинских наук [7]. Отсутствие в исламе института священнослужителей несколько затрудняет нахождение авторитетного ответа на этические и богословские вопросы, возникающие при практическом применении современных вспомогательных репродуктивных технологий. Также и «Основные положения социальной программы российских мусульман» [7; 8; 17] не содержат в себе никакой информации по ответам ислама на вопросы биоэтики. Но это не значит, что эти вопросы остаются за пределами поля зрения мусульманских богословов-законоведов.

Наиболее полный и развернутый ответ ислама на вопросы, связанные с достижениями биомедицинских технологий и применением современных вспомогательных репродуктивных технологий, представлен в фикхе по вопросам биоэтики, опубликованной также и на английском языке. Также существует фетва об искусственном оплодотворении шейха Мухаммада Салих-аль-Мунаджида и целый ряд статей мусульманских авторов по вопросам биоэтики. Особенности исламского взгляда на ВРТ определяются прежде всего присущей ему точкой зрения об одушевлении плода в материнском чреве на сроковой день и дозволением мусульманину иметь до четырех жен. В случаях, когда по причине того или иного заболевания естественное оплодотворение невозможно и было предпринято лечение, но это лечение не помогло, ислам не препятствует проведению оплодотворения вне матки женщины. Более того, «такая операция рекомендована, т. к. она способствует размножению, к чему призывает ислам» [8]. Но к экстракорпоральному оплодотворению не прибегают до тех пор, пока не был испробован и не удался естественный путь. При этом, согласно вердикту исламских богословов-законоведов, чтобы проведение такой операции было разрешено, оплодотворение в пробирке должно происходить сперматозоидом мужа яйцеклетки жены, а оплодотворенная яйцеклетка затем должна быть помещена в матку жены. Запрещается подсаживать яйцеклетку в матку другой женщины, т. е. суррогатной матери. Также запрещается производить оплодотворение сперматозоидом мужа яйцеклетки другой женщины, не жены, даже если яйцеклетка после этого будет помещена в матку жены. Запрещается также оплодотворять яйцеклетку жены сперматозоидом другого мужчины, не мужа, даже если затем яйцеклетка будет

помещена в матку жены. Три перечисленные формы оплодотворения запрещены по закону шариата, так как они ведут к смешению и потере родства. Это запрещено в исламе [1; 8; 17]. Александр Койбагаров, президент Российской ассоциации буддистов Алмазного Пути традиции Карма Кагью, приветствует, в частности, развитие биотехнологий и ВРТ.

Буддисты приветствуют прогресс и развитие медицины, если это делает людей более счастливыми и защищенными. ЭКО позволяет женщинам испытать счастье материнства в случаях, когда естественное оплодотворения невозможно. Искусственное оплодотворение не противоречит буддийскому учению. Буддисты считают, что сознание не производится мозгом, оно существует всегда и само по себе. Когда яйцеклетка оплодотворяется сперматозоидом, в этот момент сознание соединяется, связывается с будущим телом, и уже тогда появляется живое человеческое существо. Поэтому нельзя бездумно относиться к гибели оплодотворенных эмбрионов, нужно всеми средствами стремиться, чтобы все они выживали. Учение о карме мотивирует буддистов действовать так, чтобы приносить счастье, радость, свободу и защиту существам, любить и сочувствовать им и не совершать действий, приносящих страдание. Рождение и воспитание ребенка считается одной из буддийских добродетелей. Если люди дают возможность человеческому существу прийти в мир, заботятся о нем, то совершают очень позитивное действие. Если по состоянию здоровья нет возможности иметь детей естественным путем, можно усыновить ребенка, от которого отказались родители, и вернуть ему счастье в семье. Кроме того, человек может воспользоваться всеми достижениями современной медицины для зачатия и вынашивания плода. Все пути возможны, и буддизм положительно относится к научным и технологическим открытиям, если они уменьшают физические и психические страдания существ и увеличивают количество их счастья. Социальные стереотипы не так важны, как индивидуальное счастье человека. Буддизм очень терпим не только к образу мыслей людей, но и к их поведению для достижения своих целей, если это поведение не ограничивает и не доставляет страдания другим людям [1; 14–16]. Буддизм не налагает никаких жестких условий и правил для проведения ЭКО. Надо руководствоваться здравым смыслом. Конечно, воспитание ребенка в полной семье лучше, чем в неполной. Естественное зачатие и рождение лучше, чем искусственное, но условия у разных людей разные. Поэтому необходимо действовать так, чтобы доставить максимум счастья максимальному числу людей.

По мнению главного раввина России Берл Лазара, в ситуации помощи в лечении бесплодия для супружеских пар с использованием ВРТ все зависит от конкретной ситуации. Когда появились первые возможности искусственного оплодотворения, возник вопрос, разрешает ли это иудаизм. С точки зрения наших религиозных авторитетов, если супруги по объективным причинам медицинского или физиологического характера не могут зачать и родить детей обычным путем, они вправе прибегнуть к искусственному оплодотворению — в т. ч. и экстракорпоральным способом, если иного варианта нет. Согласно основному религиозному праву — Галахе, — долг верующего человека делать все, чтобы продолжать и умножать свой род. Если приходится использовать суррогатную мать или прибегать к услугам донора спермы,

то надо обязательно советоваться с раввинами и врачами-специалистами, потому что тут есть ситуации, когда это разрешено, а есть — когда запрещено [5; 6; 18]. Первая заповедь, которую Бог дал человеку, — «Плодитесь и размножайтесь». Чтобы выполнить эту заповедь, в семье должны быть как минимум один сын и одна дочь. Если выполнить эту заповедь традиционным путем не получается — религия разрешает искать другие способы родить детей, в т. ч. суррогатное материнство. С точки зрения религиозных авторитетов в иудаизме, если супруги по объективным причинам медицинского или физиологического характера не могут зачать и родить детей обычным путем, они вправе прибегнуть к искусственному оплодотворению, в т. ч. с помощью ЭКО. Вопрос об использовании ЭКО для зачатия ребенка супружеской парой правоверных иудеев в каждом случае решается индивидуально, однако обычно религиозные авторитеты одобрительно относятся к такому решению, потому как иудаизм разрешает использовать все существующие способы, дабы продолжить свой род, нет ограничения ни на донорство спермы, ни на суррогатное материнство. Из работы И. Зориной [5], в которой она, в частности, излагает свои диалоги с раввинами (например, с р. Бен-Цион Зильбером), следует, что одна из важнейших заповедей Торы, пру у-рву — иметь детей. Эта заповедь относится прежде всего к мужчинам. И в случае, когда муж еще не выполнил этой заповеди и ее можно выполнить только искусственным путем, соединив семя мужа и яйцеклетку жены, каждый, для кого это актуально, должен выяснить у главного раввина различные вопросы, связанные с ЭКО (как, кому, в какой ситуации, каким образом получить семя мужа и яйцеклетки жены и как гарантировать, что это действительно семя мужа и яйцеклетки жены и пр.), и поступать по его указаниям.

Абсолютными доводами в пользу проведения программы ЭКО в иудаизме считаются необходимость помощи в выполнении заповеди «плодитесь и размножайтесь», обязанность совершать добрые поступки, облегчать страдания бесплодных пар, спасать целостность семьи [5]. Однако в некоторых конкретных вопросах в этой области возникает ряд проблем: сомнения в установлении отцовства ребенка, родившегося в результате процедур ВРТ; сомнения в материнстве в случае программ ЭКО с донорскими яйцеклетками; сомнения в ответственности медицинского персонала, который может подменить или перепутать семя; оплодотворение донорской спермой может оказаться эквивалентным измене, если будущая мать замужем; если женщина не состоит в браке, такие процедуры приводят к проблеме разрушения понятия традиционной религиозной семьи и др. При этом проведение программ ЭКО и ИКСИ с использованием биологического материала супружеской пары разрешается практически всеми религиозными авторитетами в иудаизме. Большая часть раввинов не видят супружеской измены в использовании женщиной спермы донора, т. к. супружеская измена — это только интимные отношения женщины с посторонним мужчиной, а искусственное оплодотворение таковым не является [5; 6; 15; 16].

Если сравнить разные религии с точки зрения их отношения к ВРТ, то самыми либеральными окажутся иудаизм и буддизм, а самым консервативной — христианство, в особенности православие и католицизм. Однако можно

выделить следующие проблемы ВРТ, которые, так или иначе, рассматривают все конфессии.

К ним относится, прежде всего, избыток получаемых эмбрионов; суррогатная материнство; вмешательство в «судьбу» эмбрионов с помощью ПГД; недостаточная ответственность медперсонала и, как следствие, проблема «подлинности» генетического материала использующих ВРТ пациентов; использование ВРТ для одиноких женщин и мужчин, а также лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, что разрушает представление о традиционной семье. Именно эти проблемы и их совместное обсуждение в обозримой перспективе могут стать естественной площадкой — зоной обмена мнениями и выработки новых убеждений в стремлении создать благоприятные социобиологические и общечеловеческие нравственные установки решения продолжения жизни на земле во все многообразии его оптимальных возможностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов Игорь, прот. Прогресс и современное человеческое достоинство. Этические вопросы современных вспомогательных репродуктивных технологий // Православие и проблемы биоэтики. Сборник работ. — М., 2017.

2. Балашов Николай, прот. Репродуктивные технологии: Дар или искушение? // Православие и проблемы биоэтики. Сборник работ. — М., 2017.

3. Болховитинова С. Л. Этические проблемы новых репродуктивных технологий // Биоэтика сегодня. — Вып. 1. — М., 2004.

4. Защита эмбриона человека *in vitro*. // Доклад Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека. — Руководящий Комитет по биоэтике Совета Европы (CDBI). Страсбург, 19 июня 2003 г. (научная редакция член.-корр. РАН Б. Г. Юдина и проф. Л. Ф. Курило).

5. Зорина И. М. Биоэтические и юридические проблемы вспомогательных репродуктивных технологий // Национальное здоровье. — 2017. — № 1–2. — С. 74–86.

6. Курило Л. Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции // Проблемы репродукции. — 1998. — № 3. — С. 39–49.

7. Мамедов В., Мамедов Р., Мустафаева А. Религиозные учения и морально-правовые критерии биоэтики / НИИ по правам человека Национальной Академии наук Азербайджана. 29.11.2011. — URL: <http://huquq.org.az/ru/publication/4043/>

8. Основные положения социальной программы российских мусульман. — Ярославль. — 2001. — 43 с. 9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — М., 2008.

10. Ревуненкова Н. Протестантизм. — СПб.: Питер, 2007.

11. Сгречча Э. Биоэтика: учебник / пер. с итал. В. Зелинский, Н. Костомарова. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея. — 2002. — 167 с.

12. Силуянова И. В. Биоэтика в России: ценности и законы. — М.: Грантъ, 2001.

13. Силуянова И. В. Биоэтика // Православная энциклопедия. — М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». — Т. 5.

14. Силуянова И. В., Першин М. С., Ляуш Л. Б., Макеева И. М. Статус эмбриона // Человек. — 2007. — № 2. — С. 98–108.

15. Сипко Ю. К. Библия и суррогатное материнство // Евангельские Проповеди и статьи Юрия Кирилловича Сипко. — URL: <http://ysipko.ru/bibliya-i-surrogatnoe-materinstvo/>

16. Тарабрин Р., свящ. Репродуктивная технология ЭКО и ее оценки с позиций православной биоэтики в начале XXI века. Дипломная работа / Московская духовная академия. — Сергиев Посад. — 2014.

17. Шейх Абд аль-Маджид аз-Зиндани. Шейх Мустафа Ахмад. Доктор Кейт Мур. Стадии развития человеческого эмбриона (в свете положений Корана и Сунны). — URL: <https://docplayer.ru/27399133-Stadii-razvitiya-chelovecheskogo-embriona-v-svete-polozheniy-korana-i-sunny.html>

18. Юдин Б. Г. Введение в биоэтику. — М.: Прогресс-Традиция, 1998.